Глава 12 Тень Сомнения

- Минато-Сан?"

Адресованный блондин сделал короткую паузу и поднял глаза от свитка. Секретарша Хокаге стояла перед ним с натренированной улыбкой, миниатюрная женщина без особых выдающихся качеств. - Хокаге-сама готов встретиться с вами прямо сейчас."

Минато кивнул, свернул свиток и аккуратно положил его в карман жилета. Он встал со своего места и направился к лестнице, ведущей в кабинет деревенского старосты.

Ранее в тот же день он был вызван Анбу Хокаге—очевидно, Сандайме нуждался в присутствии блондина и почти требовал, чтобы он был там как можно скорее. Минато немедленно отреагировал и прибыл в башню через Хирайшин, но был встречен отказом и словами: "Хокаге еще не готов встретиться с вами в данный момент.- Это не особенно раздражало его, но он предпочел бы, чтобы ему дали хотя бы приблизительную оценку того, как долго продержится Хокаге. Конечно, у седьмой команды не было никаких запланированных тренировок или миссий для завершения(Минато был жестким учителем, но он давал своим ученикам выходные дни), но это не означало, что этот человек уже не строил предварительных планов, которые были бесцеремонно отодвинуты в сторону в пользу его обязательств как верного Шиноби перед своей любимой деревней.

И вот теперь, после двухчасового ожидания, Минато наконец сказали, что Хокаге готов его принять—он не сердился, нет; в конце концов, он был учителем Обито. Во всяком случае, эта странная ситуация заставила его задуматься о том, что происходит, почему именно его вызвали.

Минато нахмурился. Это было совсем не похоже на Хирузена, так как он был уважительным и вежливым человеком даже с маленькими детьми, которые не совсем правильно понимали эту вежливость, и все же...

Покачав головой, блондинка подошла к большим двустворчатым дверям и дважды постучала, решив, что сейчас он все узнает. Он услышал, как слабое шуршание бумаг резко оборвалось, прежде чем раздался знакомый голос. "Войти."

Он открыл дверь и шагнул внутрь, тщательно скрывая свое удивление от присутствия еще одного человека рядом с Хокаге. Минато поклонился в пояс Сандайме, прежде чем выпрямиться. - Хокаге-сама.- Его лазурные глаза переместились на другую фигуру, и он слегка наклонил голову, признавая это. - ...Дансо-сама."

Старый боевой ястреб некоторое время молчал, а потом кивнул в ответ. - ...Намикадзе-Сан."

Минато снова повернулся к Хокаге, мысленно спрашивая себя о присутствии Данзо и о том,

имеет ли этот человек какое-то отношение к происходящему. - Хокаге-сама, я здесь в ответ на ваш призыв. Боюсь, однако, что я не знаю почему, так как не был проинформирован вашим избранным посланником Анбу."

Данзо фыркнул, и Лазурный снова повернулся к нему. -Тебе незачем было это знать."

Глаза Минато слегка сузились, когда он взглянул на Хокаге—человек держал руки перед собой, его лицо и выражение было пустым. - Тебе незачем было это знать .- Минато почти не сомневался, что старый боевой ястреб понял то, что только что открыл блондину этими словами—это был не Хокаге, а Данзо .

Минато подумал, что с посланцем Анбу что-то не так.

Однако было почти удивительно, насколько откровенно Данзо произносил свои слова; возможно, он знал, что попытка скрыть свой маленький проект еще больше привлечет нежелательное внимание... если отсутствие выражения на лице Хирузена было хоть каким-то признаком, он знал то же самое, что и Минато. Фракция боевого ястреба была полезна в некоторых случаях, но когда именно Хокаге пришел к полному согласию с организацией...?

И что это означало для Конохи?

- Намикадзе-Сан, У нас была причина не информировать вас сразу, уверяю вас, - мягко начал Данзо, его единственный видимый глаз не отрывался от лица блондина. Уголок губ боевого ястреба слегка дернулся вверх. -Я полагаю, что будет лучше сразу перейти к делу. Я не сомневаюсь, что в данный момент ваше терпение довольно истощено."

Веко Минато дрогнуло. Похоже, он шел на довольно конфронтационный подход. Уверенный. - ...Да, я был бы вам очень признателен."

- Ну тогда... - Хирузен оставался внешне сдержанным, когда Данзо внезапно сменил настроение, и воздух стал слегка гнетущим. -Вам известно, что Учиха Обито знает о Кьюби?"

Блондин автоматически напряглась, хотя(к счастью) его реакция, вероятно, была интерпретирована как что—то еще в глазах старшего-возможно, удивление. Этот вопрос заставил Минато задуматься, как именно Данзо догадался об этом; он ведь не шпионил за своей командой, не так ли? - И как долго? И почему?? Воспоминание о предыдущем столкновении Минато с личной охраной Данзо, его фракцией обученных воинов, всплыло в голове блондина. Он заметил группу существ, следовавших за ним и его командой с того самого момента, как они покинули офис Хокаге, и отправился разбираться с ситуацией. Однако поначалу он намеревался решить все дипломатическим путем....

- Твой ученик-это угроза. Либо он будет отдан под командование нашего вождя для исправления, либо он будет уничтожен как угроза деревне."

В ответ на вопиющий ультиматум Минато пригрозил гонцу, что тот уйдет—что его лидер идет против протокола, и что Минато имеет полное право казнить гонца прямо здесь и сейчас по подозрению в измене и идя против Хокаге . Они ушли, без сомнения, чтобы доложить своему лидеру-Данзо-об их неудаче, и блондин вернулся к своим ученикам с головокружением.

Минато крепко сжал кулаки. У него не было никаких сомнений, что тот, за кем охотился Данзо, был... Обито. Тот, на кого Данзо положил глаз, был Обито . После столкновения Минато не сразу пошел к Хокаге со своими откровениями и самим событием по какой-то причине. Это было именно то, что он видел здесь, стоя в кабинете Хокаге. Данзо был осторожным, методичным человеком, и он никогда не совершал необдуманных поступков—иногда его действия могли показаться безрассудными и непродуманными, но обычно это была уловка. Замысловатая, тщательно продуманная ловушка.

Единственный способ, которым Данзо мог бы открыто угрожать одному из учеников Минато, - это если бы он не боялся возмездия, если бы он чувствовал себя в безопасности во всем этом плане. Он не стал бы так открыто устраивать конфронтацию между своими последователями и Минато, если бы уже не подготовился заранее... например, если бы уже завоевал благосклонность Хокаге . Минато уважал этого человека, но то, что Хирузен так легко поддался на уловки боевого ястреба, заставило блондинку почувствовать себя жестоко разочарованной и слегка обманутой.

Хотя…

Его взгляд скользнул обратно к Хокаге, который все еще молчал—и был так же непроницаем, как и раньше. Возможно, Хирузен ожидал этой конфронтации между боевым ястребом и Минато, возможно, этот сценарий был своего рода испытанием. Хотя он решил скрыть от Хокаге то, что произошло между ним и корнем, он сдержал свое слово и сообщил Хирузен о том, что обито знает о Кюби. Сандайме знал, что Минато знает об этом, так как именно он первым поднял эту тему.

Судя по едва скрываемому веселью на лице Данзо, мужчина не знал этого факта.

... Возможно, Хирузен не был пойман в паутину Данзо, как думал Минато,—возможно, это действительно были Минато и Данзо, пойманные в его паутину.

Минато подавил легкую улыбку, которая грозила появиться на его лице при этой мысли. Хотя он, возможно, достиг последних лет своей жизни, Сандайме еще не был тем, кого можно игнорировать и недооценивать, если надеешься превзойти этого человека. В конце концов, он был центральной опорой Конохи—следовало ожидать, что у него были глаза и уши в местах, менее всего ожидаемых, и он не был настолько глуп, чтобы слепо следовать чьим-либо советам.

Повернувшись обратно к Данзо, блондин принял решение. Это все еще была авантюра, конечно, но если был хоть какой-то шанс, что он был на стороне Хирузена в этом... - да, Данзо-сама. - Я в курсе."

Боевой ястреб напрягся, явно не ожидая ответа. На мгновение воцарилось молчание, когда он посмотрел на молодого человека критическим взглядом. - ...Ты знал.- Его голос был холоден и неумолим. - Ты же знал . И все же, вы не подумали об этом—"

- Минато.- Лазурные глаза и один угольный глаз метнулись к Хокаге, который теперь оценивающе смотрел на них обоих. - Данзо сообщил мне о подозрительной деятельности Учихи Обито. Именно он предлагает поместить мальчика под его опеку, пока мы не сможем решить, в чем же дело."

Глаза Минато сузились, когда он заметил победоносный взгляд, поселившийся в глазах боевого ястреба.

- ...Но я хотел бы знать ваше мнение по этому вопросу."

К удовлетворению блондина, Данзо резко повернулся к Хирузену, внешне более раздраженный, чем Минато когда-либо видел. Про себя блондин понял, насколько глупо выглядела ситуация—это было сродни тому, как двое детей борются за благосклонность взрослого. - Хирузен, мы уже доказали это.—"

-Я не хочу повторяться, Данзо, - властно произнес сморщенный Хокаге, бросив острый взгляд на боевого ястреба и почти осмеливаясь заговорить снова. -Может быть, я и стар, но я все еще Хокаге, и я отказываюсь слепо бросаться в такие ситуации. Минато все еще является Джоунином и Сенсеем Обито-Куна, и поэтому ему должно быть предоставлено право голоса в этом вопросе."

Он снова повернулся к Минато, то ли не замечая, что лицо его старого друга дергается в какой-то нездоровой манере, то ли ему было все равно. -А каково Ваше мнение?"

Минато заставил себя сделать глубокий вдох и отогнал сомнения. В данном конкретном случае не следует показывать колебания, думал он. - ...Да, я полагаю, что некоторые действия и способности Обито кажутся подозрительными и заслуживают некоторых вопросов. Тем не менее, я считаю, что для этого есть логическая причина—и я не думаю, что это разумно, чтобы забрать его от своих товарищей по команде, в этот момент времени. Как вы оба, вероятно, знаете, - он коротко бросил на Данзо косой взгляд, - он был госпитализирован, и весьма вероятно, что на него напали, так или иначе."

- ...Почему же вы не догадались сообщить нам об этом раньше? Может быть, ты считаешь разумным скрывать информацию от деревенских лидеров?- Вопросы Данзо были произнесены со скрытой злобой. -Ты должен был прийти к нам со всем, что касается Учихи Обито, с самого начала. Может быть, твои привязанности и слабое сердце затуманивают твое зрение, мальчик ?"

Блондинка нахмурилась, хотя и не от самой насмешки, а скорее от странного интереса, который этот человек, казалось, испытывал к обито. - Почему же ? Насколько Минато знал, Данзо был знатоком необработанных талантов—он ценил ясный интеллект и природные

способности, мало заботясь о тяжелой работе сам по себе. Для него были важны факты и неопровержимые результаты , что привело его почти к благоговению перед блудным и гениальным разнообразием. Конечно, в последнее время Обито демонстрировал большие успехи и мастерство, но тот факт, что эта смена была достаточной, чтобы привлечь внимание Данзо...?

Но что это значило для Минато, который не мог видеть этого раньше? Кто, к его стыду, почти боялся столкнуться лицом к лицу с переменой? Неужели он действительно так близок к мальчику, как думают люди? Как он когда-то думал?

Знал ли он вообще когда-нибудь Обито? ..

Минато почувствовал, как что—то маленькое, почти незначительное—и все же очень важное-треснуло в нем при этой мысли. Его глаза стали холодными и бесстрастными, когда он вернул Данзо пристальный взгляд. - Возможно ... мои "привязанности", как вы любезно выразились, действительно играют какую-то роль в моем решении. Это я могу открыто признать, потому что я всего лишь человек—Шиноби из Конохи я могу быть, но все же—бесспорно человек .- Он сделал паузу, осознав, что его тон становится все более резким, повелительным, целеустремленным. Это было неуместно для такой ситуации, несмотря на то, как много блондин хотел успокоить гордого боевого ястреба. - ...Но я также знаю, что Обито не проявлял никаких подозрительных действий, которые могли бы нанести прямой ущерб Конохе или ее гражданам. На самом деле, Обито кажется более решительным, чтобы защитить своих товарищей по команде, чем когда-либо."

Он улыбнулся Данзо, но его глаза были зажмурены так, что мужчина не мог видеть их. "...Я считаю, что Обито остается в моей команде, где я могу наблюдать за ним, не называя его преступником, прежде чем найти достаточные доказательства в поддержку моего заявления."

Боевой ястреб ощетинился, хотя Хирузен просто откинулся назад и выдохнул струйку дыма. - Он задумчиво посмотрел на Йонина. - ...Минато. Вы понимаете, что, говоря это, Обито - это ваша полная ответственность. Если он сделает что-то неподобающее, вредное или злое для Конохи и ее граждан..." что-то жесткое и неумолимое сверкнуло в его обычно добрых глазах. - ...Он будет не единственным, кто понесет наказание."

Минато кивнул, отказываясь признать мучительное чувство прыжка в темноту, которое охватило его. "Конечно. Вам не нужно беспокоиться, Хокаге-сама, потому что, если это когда-нибудь произойдет... - его глаза стали пустыми, отсутствие жизни, которая обычно преобладала. - ...Я сам разберусь с этой ситуацией."

Прошло несколько мгновений, которые показались мне часами, прежде чем Хокаге кивнул. - ...Я понимаю. Вот и все, Минато."

И с этими словами блондин отвернулся и вышел из комнаты, даже не взглянув в сторону Данзо, более сосредоточенная на своих внутренних мыслях. Минато мог только надеяться, что его доверие не было напрасным, что все было в порядке—что он беспокоился ни о чем, о дыме

и зеркалах. И что всегда присутствующее чувство страха было именно таким.

Чувство.

Обито со стоном откинулся на спинку стула, мысленно проклиная саннина-змею до огненных глубин ада и одновременно пытаясь прожечь глазами дыру в книгах, лежавших перед ним(хотя, конечно, не совсем так; учитывая, кто он такой и чем известен его клан, поджигать что-то одним лишь взглядом было не так уж удивительно).

Ничего. Абсолютно ничего, и он все еще не знал, как справиться с проклятой змеей.

В тот день Обито отправился в библиотеку, так как это был его выходной день, чтобы составить план-прежде всего, он должен был выяснить, как противостоять методам Орочимару. Наступательные методы не представляли особой проблемы, учитывая то, что Манджэке Обито предоставил ему. Нет, проблема заключалась в дополнительных приемах Орочимару-Фуши Тенсей"(Реинкарнация немёртвого) и Орочимару-Рю но Каварими("Стиль Орочимару: Техника замены тела). Тот факт, что он мог заменить свое тело, был чем-то, что делало его почти невозможным убить, и Обито не особенно нравилась идея позволить такому человеку продолжать жить.

Однако он с немалым разочарованием обнаружил, что поставленная перед собой задача почти невыполнима. Он врезался в метафорическую стену, а сама стена была слишком высокой, чтобы прыгать, и слишком крутой, чтобы карабкаться.

Обито не был гением. Конечно, он был силен, он был хитер после многих лет борьбы и боли. Но он не был гением . Орочимару, каким бы отвратительным и мерзким ни был этот человек, был гением, и его решение почти бессмертия красноречиво говорило об этом.

Он ничего не мог с этим поделать. Сколько бы он ни читал, сколько бы ни размышлял, сколько бы ни старался, Обито не мог понять техники—не говоря уже о том, чтобы перепроектировать проклятые вещи—чтобы найти возможное контр решение. Книги и свитки лежали перед ним горными грудами, все на том, что он считал корнем теории змеиного дзюцу—основные книги о Каварими но дзюцу, теория реинкарнации ниндзюцу, теория Фуиндзюцу, книги о переселении душ и чистом мире, черт возьми, даже неясные и очень теоретические/гипотетические книги о душах и их композиции .

По правде говоря, примерно на полпути обито оставил всякую надежду противостоять -Фуши Тенсей прежде всего, это было более невозможное препятствие, чтобы превзойти в отношении выяснения . Во—вторых, Обито сильно подозревал, что единственный способ действительно помешать змее использовать его будет Фуиндзюцу-возможно, запечатать человека в его собственной коже, не давая ему переносить тела. Эта идея пришла ему в голову после того, как он прочитал несколько книг Фуиндзюцу о процессе запечатывания предметов в живые существа, или, ну. Живые существа в других живых существах. Теория была здравой, и обито просто мог бы пойти этим путем... если бы он был мастером Фуиндзюцу. К сожалению, он никогда не поднимал искусство выше основ, и была довольно вопиющая невозможность того ,

что он мог бы стать полностью опытным на уровне мастерства потенциально выше уровня Минато и Джирайи менее чем за десятилетие, не говоря уже о годе .

Он отбросил эту мысль, когда решил, что в любом случае это не будет проблемой, если змея умрет. В конце концов, Орочимару не мог поменяться телами в пылу битвы—нет, даже член Денсецу ни один Саннин не мог совершить такого подвига.

Но что Орочимару мог сделать, так это заменить свое тело на совершенно здоровое, без травм. И именно для этого Обито провел большую часть своего дня в библиотеке... без каких-либо результатов.

Обито не мог позволить Орочимару использовать эту технику. Между ними двумя, в данный момент, победителем будет тот, кто сможет пережить другого—Орочимару мог бы использовать Орочимару-Рю но Каварими(стиль Орочимару: техника замены тела), что ... однажды? - Дважды? Обито мог использовать свой Камуи самое большее пять раз в бою, как он стоял, не видя вредного изменения в его зрении.

Конечно, это была идея борьбы не на жизнь, а на смерть. Он убьет змею, когда придет время, но в данный момент это не было его целью. "Убейте змею позже, когда последствия будут почти несуществующими, и вместо этого сосредоточьтесь на клетках Сенджу", - так решил Обито. Орочимару был всего лишь маленькой помехой всему плану, незначительным неудобством.

Ворон нахмурился, оглядываясь на груду разнообразных книг, свитков и бумаги. Да, змея была лишь незначительным неудобством, и обито не собирался в ближайшее время удалять Саннина из уравнения. Однако это не означало, что он мог игнорировать присутствие Орочимару; именно так он и пал во время войны. Если бы Орочимару не возродил четырех Хокаге—в частности, Минато,—он мог бы победить, и мир погрузился бы в вечный сон. Если он хотел иметь хоть какой-то шанс убедиться, что Орочимару снова не ослепит его и не разрушит его планы(на этот раз с другой целью, но все же), то он должен был планировать на несколько шагов вперед—

-Над чем ты так усердно работаешь, Обито?"

Обито медленно, небрежно повернулся, и на его лице не отразилось ни малейшего удивления, которое он испытывал в душе. Он улыбнулся, мысленно похлопав себя по спине за то, что сумел подавить автоматическую реакцию своего тела на вздрагивание. "... О. Эй, Минато-сенсей, что случилось?"

Блондинка пожала плечами, взяла наугад какую-то книгу и внимательно осмотрела потертую обложку. "Немного. Я проходил мимо библиотеки и заметил, что ты здесь, так что я решил зайти и увидеть тебя.- Он бросил взгляд на кучу бумаг. - По-видимому, то, что вы здесь застряли, - это что-то из обширного чтения."

Обито поморщился, протягивая руку, чтобы немного привести в порядок кучу бумаг. - Да ...

Вроде Того."

Тишина, за исключением шелеста страниц и шуршания бумаги.

- ...Так для чего же все это?"

Ворон усмехнулся, расходуя нервную энергию, которую он чувствовал в этом действии. -Да так, ничего особенного. Я просто... - он взглянул на Минато, пытаясь найти правдоподобное оправдание, связанное с тем, что он исследовал. "...Ищу передовые регенеративные методы и прочее, так как я получаю много травм. В конце концов, мы с Какаши не всегда можем положиться на Рин, ей тоже нужен отдых."

Минато кивнул, снова взглянув на стопку книг, и положил ее обратно на стол. Его глаза сузились. - ... А это еще зачем?"

Обито моргнул, проследив за взглядом своего сэнсэя до открытой книги, в которой была показана схема души и тела. Это была одна из многих книг по теории душ, разлуки и переноса, которые он читал в надежде получить более сильное представление о Тенсей Фуши Орочимару, после того как он прочитал несколько книг Фуиндзюцу и решил, что запечатывание-это путь, который нужно пройти. Обито прикусил губу, размышляя. Возможно, он и в самом деле мог бы воспользоваться маршрутом герметизации, учитывая, кого он знал, но в данный момент...

НЕТ. Были и другие, гораздо более простые способы избавиться от змеи. В конце концов, у него было еще некоторое время, и большая часть этого была просто предосторожностью, чтобы помочь защититься от этого человека в случае настоящей конфронтации, когда он будет искать камеры Сэндзю. В конце концов, обито не мог убить змею прямо сейчас, пока человек был все еще "верен" Конохе, поскольку это вызвало бы вопросы. Он мог бы сделать это позже, и это исследование действительно помогло в разработке плана о том, как избавиться от него, но сейчас основное внимание было сосредоточено на разработке оборонительных методов и стратегии борьбы с опасным репертуаром Орочимару.

Учиха лениво пожал плечами, продолжая приводить в порядок помещение. -Я просто хочу быть уверенным, Минато-сенсей. Вы никогда не знаете, с какими людьми вы столкнетесь в нашей профессии, - легко прокомментировал он, решив сказать неопределенную правду. "В конце концов, есть похитители душ, и все наступательные ниндзюцу в мире не могут защитить от кого-то, кто извлекает вашу душу или крадет ваше тело."

Некоторое время назад Обито понял, что в отношении змеи он самый безобидный человек в Конохе. Он не мог действовать так, как хотел, из— за завесы секретности, которую он держал над своими маленькими экспериментами и испытаниями, и это служило своего рода ограничением-Коноха служила ограничением. Как только Орочимару вышел из деревни и наклеил ярлык пропавшего без вести, не было никаких ограничений, ничего, что удерживало бы его, буквально и фигурально. Он мог поступать, как ему заблагорассудится, примкнуть к любой партии, предать. любая партия, эксперименты на бесчисленном множестве других—ему

не нужно было сохранять какую-либо тайну от других, кроме уже тщательно скрываемых планов и стратегий, которые этот человек так любил. Не говоря уже о том, что он мог бы выбрать любую из множества баз, которые он установил в будущем—черт, возможно, он найдет новую на этот раз, что сделает его бесконечно более трудным для любого, чтобы выследить его, независимо от того, какие намеки путешественник во времени оставил для них. Орочимару был бы настоящей угрозой. однажды он дезертировал, и хотя обито не мог убить этого человека, пока он был в Конохе... было и другое решение.

Самым лучшим исходом для Минато было бы выйти на маленький, едва заметный след и самому противостоять змее—Хирузен был слишком привязан к своему любимому ученику и слишком поглощен жалостью к себе и потерями, чтобы по-настоящему победить змею, как это было доказано в первый раз. Именно с этой целью обито раскрыл этот маленький намек. Он надеялся, что Минато увидит, надеялся, что сможет что-то сделать с Орочимару.

То , что Минато слегка напрягся после этого небольшого заявления, говорило о том, что он что-то знает, и это вселяло в путешественника по времени небольшую надежду.

Однако Обито почувствовал некоторое сомнение, когда посмотрел на лицо блондина. Лицо Минато ничего не выражало, и его обычно яркие голубые глаза были тусклыми, когда он бесстрастно смотрел на груду бумаг перед собой. Это был взгляд, который Обито узнал и возненавидел; это был взгляд, которым Минато одарил его в тот раз, когда оперативники корней Данзо последовали за своей командой.

Обито почувствовал тошнотворное предчувствие, когда он потянулся к человеку, почти чувствуя, что держит в руках дикое животное. Он схватил блондинку за рукав и слегка потянул. - Сэнсэй...?"

Минато повернулся к Учихе чуть быстрее, чем это было необходимо. Он улыбнулся и, как ни старался обито, не смог разглядеть истинного веселья. "Огорченный. Я просто задумался."

Ворон спросил бы: "о чем же? но холодный взгляд его глаз остановил слова Обито. Однако он исчез почти сразу же, как появился, и блондин резко повернулся и пошел прочь. - В любом случае, я поговорю с тобой позже, Обито. Не задерживайся здесь слишком долго, я буду ждать тебя завтра на тренировочной площадке вместе с остальными."

Обито наблюдал за удаляющейся фигурой своего сэнсэя, пока тот не скрылся за углом книжных полок. Он вздохнул, с отчаянием глядя на то место, где Минато стоял всего несколько минут назад, пока он обдумывал этот разговор. Его память была не самой лучшей, особенно в том, что касалось чего-то очень давнего, так что он не был уверен точно, когда именно Орочимару дезертировал—возможно ли, что подозрения по поводу змеи уже появились? Возможно, Минато уже догадался об этом и теперь строил предположения о змее и ее местонахождении. Но если бы это было так...

... Тогда вполне вероятно, что Минато уловил именно то, что подразумевал обито своими словами.

И если это было так, то Обито не сомневался, что блондин задавался вопросом, как именно Обито знал—как тринадцатилетний Чунин знал что-то столь противоречивое об одном из Денсецу-но Саннин, герое Конохи. По крайней мере, это объяснило бы взгляд, которым наградила его Минато.

Ворон почувствовал укол вины, вспомнив пустой взгляд, который он видел на лице своего сэнсэя. Это был не тот взгляд, который ему нравился, и он почти чувствовал вопросы, подозрения и боль, лежащие под ними.

Минато все еще ждал, когда о\Обито скажет ему правду. Он не сомневался, что этот человек не был удовлетворен тем маленьким Обито, который сказал ему в тот раз, когда первый столкнулся с ним о его знании(и самопровозглашенной миссии в поисках) Кагуя.

Бросив последний взгляд на угол, мимо которого исчез Минато, Обито снова вздохнул, прежде чем вернуться к все еще беспорядочной груде материалов для чтения.

- ...Надеюсь, - пробормотал он, слегка нахмурившись от беспокойства.

- ...Извините, Минато-сенсей. Ещё нет. Я не могу тебе сказать, пока еще нет."

Одинокая фигура сидела в уединенном кабинете, отгороженном от остального мира.

"...Учиха Обито..."

Действительно, странный фактор. Предполагаемый дурак Учиха, лишенный всех граней профессии Шиноби, который превратился из крикливого идиота в... кого-то, владеющего знаменитыми глазами своего клана. Шаринган с тремя Томоэ.

Данзо поднял руку к своему забинтованному глазу, спокойно представляя себе, что его место занял другой глаз, обладающий огромной силой. В конце концов, он был человеком, который жаждал и стремился к власти—для себя и для Конохи . Все что угодно, лишь бы Коноха вышла на вершину, утвердила свою власть над всеми остальными, меньшими странами. Учиха и их додзюцу, Шаринган ... это была сила, которую нужно было почитать, которой поклонялись. Если бы только более достойные люди обладали такой властью.

Учиха Обито считался паршивой овцой по множеству причин—наследство было одним из факторов; его родители не были особенно любимы в конце концов, но самым распространенным была его неспособность выполнять стандарты клана. Он был, по всем намерениям и целям, неудачником, особенно с тем фактом, что он был неспособен активировать свое додзюцу. Этот конкретный факт был гвоздем в гроб, так сказать, поскольку было хорошо известно, что гордость клана Учиха была полностью сосредоточена вокруг их глаз и наследия. Мысль о том, что один из них этого не сделал иметь Шаринган было позором, большой мерой неуважения и медвежьей услугой клану в целом.

Однако не прошло и четырех месяцев, как паршивые овцы с дурной репутацией каким-то образом оказались с полностью созревшим Шаринганом, неведомым для всего клана Коноха-Учиха в том числе. Для мальчика внезапная активизация Шарингана до полной зрелости была чем-то, что возбудило любопытство Данзо, и это также заставило его задаться вопросом, Что же именно произошло. Это, возможно, было на переднем крае ума этого человека в то время; учитывая то, что потребовалось, чтобы активировать додзюцу, вполне возможно, что в Конохе была угроза. Данзо время от времени посылал крута присматривать за мальчиком, чтобы убедиться, что те, кто напал на него раньше, больше не попытаются напасть снова, а если и попытаются, то будут схвачены и задержаны прежде, чем они снова станут угрожать благополучию Конохи.

В течение довольно долгого времени ничего не происходило, оставляя человека с раздражающим беспокойством. Он не контролировал ситуацию, и на этот раз, в то время как все остальные остались в темноте и не знали, он был прямо здесь с ними . Знание всегда было козырной картой Данзо, как и предусмотрительность и тщательная, методичная подготовка. Тот факт, что ни одно из его подозрений или приготовлений не обнаружило никаких улик , даже следов, привел его в смятение.

Однако пару месяцев назад один из членов его коренной фракции доложил ему об Обито . Да и сам мальчик тоже.

Данзо нахмурился, глядя на лежащую перед ним открытую папку и читая скудное содержание отчета.

"Это на самом деле раздражает, пытаясь восстановить это тело... мышцы не совсем развиваются... было вчетверо больше чакры, чем у меня..." это утверждение. И что это значит? Восстановление? И "четверть такой же чакры, как у меня" что?

- ...Минус ... Джуби ... беспокоится о Минато и Кушине... это что—то важное... связанное с Кьюби ... - "Джуби" было сбивающим с толку словом, но не было десятого хвостатого зверя-мальчик, скорее всего, имел в виду что-то другое. Тот факт, что он упомянул Кьюби, мог бы сказать об обратном, но Данзо точно знал, что Биджу было только девять, а десятый не мог так долго оставаться незамеченным.

Его подчиненный почти ничего не слышал—возможно, ему нужно было еще немного потренироваться,—но то, что он узнал, требовало тщательного расследования. Оглядываясь назад, Данзо был удовлетворен тем, что он приказал своим войскам заметить все упоминания, которые могут указывать на подозрительную активность. В конце концов, он мог бы и не знать об этой маленькой неосторожности, если бы не знал. После этого небольшого откровения Данзо рассказал Хирузену Об информации, которую собрала его фракция, надеясь подтолкнуть человека позволить ему сделать это. разобраться с ситуацией—это была прекрасная возможность; представить доказательства против мальчика, в то время как Хирузен был завален работой, так что дурак позволил бы ему вести дело.

Единственный, угольно-черный глаз сузился. Его план мог бы сработать, должен был сработать, но он не учел более чем чрезмерную сентиментальность слепого чудака—конечно

же , он позволит сенсею мальчика, Намикадзе, принять окончательное решение.

Впрочем, это не имело значения.

В этот момент он все еще наблюдал за странным существом по имени Учиха Обито. Он еще не был уверен , сколько стоит этот мальчик, благоразумно ли будет тратить его время на Учиху. Ему еще многое предстояло узнать, многое открыть, а он был прагматиком. Никакие ненужные шаги не будут сделаны, не им, и они, конечно, не будут без тщательного обдумывания и рассмотрения. Он не мог позволить себе ошибиться—благо Конохи зависело от его непоколебимой силы и убежденности.

Данзо коротко кивнул, приняв решение.

Время покажет. Станет ли Учиха Обито ключевым фактором в предстоящей войне, идеальным оружием, которое нужно отточить, или еще одним неудачным и бесполезным проектом, покажет время.

И сейчас, по сравнению со многими врагами Данзо—политическими, реальными или иными— у него было время .

Омаке-Ожившие Обещания

Ониксовые глаза открылись, моргая, прогоняя туманность—как он предполагал-сна.

- Поспать?- Спросил молодой черноволосый мальчик, пытаясь вспомнить его последние воспоминания. Четвертая война Шиноби ... Наруто ... кулаки Наруто ... о, он прыгнул на пути атаки Кагуя, чтобы спасти Наруто от смерти.

… Да.

Но это не объясняло, почему он был жив, и… в комнате, которая выглядела подозрительно знакомой. Как старое воспоминание, которое хранилось в дальних уголках его разума, погребенное под бесчисленными другими воспоминаниями и воспоминаниями, которые он хранил там с 31 года своей жизни.

- Учиха Обито, - промурлыкал мальчик, и это имя с привычной легкостью слетело с его языка. Что—то щелкнуло у него в голове, и он вспомнил-комната, в которой он сейчас находился, была его комнатой много лет назад.

Может быть, это и есть загробная жизнь? Люди заново переживали лучшие моменты своей жизни, прежде чем отправиться в вечную тьму?

Пожав плечами, обито спрыгнул с кровати—он поморщился, увидев на ней эмблематический узор Учиха; их было так много, что даже слово "безвкусный" не очень точно описывало его—и направился к зеркалу. Он чувствовал себя прекрасно, но, возможно, чуточку короче, чем помнил.

Его рот опустился, челюсть отвисла, когда он широко раскрытыми глазами уставился на свое отражение.

- ...Что??"

- Минато-сенсей, Добе опаздывает."

Блондин Йонин вздохнул, сворачивая свой свиток, чтобы послать сочувственный взгляд на своего кипящего от гнева седовласого студента. Действительно, Обито опаздывал даже больше, чем обычно.

Учиха Обито всегда был известен тем, что обычно опаздывал на один час, ни больше, ни меньше. Иногда Минато задумывался, не нарочно ли это сделал мальчик; он был удивительно пунктуален, если смотреть на него под определенным углом, и это, честно говоря, не помогало с Хатаке—он всегда думал, что это была пассивная агрессивная попытка рассердить его.

- "...Э-э, эй, ребята...?"

Минато подскочил, как и Рин с Какаши, от знакомого (но странно кроткого) голоса. Они обернулись как один, столкнувшись лицом к лицу с застенчивым Обито. Ну, у него была причина нервничать, так что, возможно, это было не так уж и странно.

-ТЫ ОПОЗДАЛ!- И Рин, и Минато вздрогнули от довольно громкого тона, который выбрал Какаши, когда мальчик обвиняюще ткнул пальцем в ворона. -Ты всегда опаздываешь, ты же знаешь!? Возможно ли вообще, чтобы Вы были вовремя !?"

Обито по-совиному моргнул - то ли удивленный тем, что его товарищ по команде поменялся местами на сто восемьдесят человек, то ли просто виноватый, Минато не был уверен,-а затем потянулся почесать затылок и усмехнулся.

-Э - э, Ну ... видите ли, я ... —"

- Обито, - тихо перебила его Рин. -Может, тебе не стоит оправдываться и просто извиниться?.."

-Эээ... нет, Рин, на самом деле это очень хорошо. Я обещаю. Минато и Рин переглянулись, а Какаши просто кипел от злости.

Обито кашлянул в кулак, прежде чем преувеличенно глубоко вздохнуть. "... Вы видите, я закончил застревать под упавшего щебня в пещере после того, как пыталась спасти своих друзей в борьбе с этими Ива-Нин—и мальчик, они имею в виду—но все равно, в итоге меня задавили жив, поэтому я решил дать мой левый глаз моей подруге-которая-как-бы-в-сраку, чтобы он мог завершить свое дзюцу, так как я думал, что умру. Оказалось, что нет, и вместо этого я обнаружил, что выздоравливаю в этой старой пещере-О, я ненавижу Кстати, о пещерах теперь заботился этот калека-старик, который хотел, чтобы я некоторое время после его смерти играл в переодевание в старый мешок с костями. Я отверг его, но потом узнал, что умер еще один мой друг, и мне было очень грустно, сердито и подавленно, поэтому я сошел с ума и последовал инструкциям старика. Потому что я был сумасшедшим, я закончил тем, что убил двух людей, о которых я заботился, и я закончил тем, что собрал небольшую группу S-Ранг, которые были чертовски плохими задницами, и мы охотились на этих ворчливых монстров со сверхспособностями, которые ненавидят человечество, но в конечном итоге просто милые животные, которые хотят любви. Но затем тупоголовый мальчик стал ниндзя, учеником моего друга-который-вроде-мудака и вырос, чтобы быть сильным после того, как испытал трудности после потери своих родителей, своих друзей и своего крестного отца. В любом случае, я все еще был сумасшедшим в этот момент и летал вокруг, размахивая гигантским вентилятором, утверждая, что я Старик, и в конечном итоге я начал четвертую мировую войну шиноби. Все пять наций объединились благодаря этому тупоголовому мальчишке, который, кстати, был джинчурики Курама, и все они напали на меня. Ух ты, это какой-то киллер Би рэп дерьмо там. В конечном итоге мне удалось собрать все Биджу, хотя, а затем стал Джинчурики Джуби после воскрешения Мадары с ЭДО тенсей, и мы посеяли хаос. Но тут влетел Наруто со своими кулаками, решимостью и разговором-нет-дзюцу, вырвав меня из моего безумия! К сожалению, Мадара был полностью оживлен в этот момент благодаря черному Зецу, который контролировал меня, пока я был слаб, чтобы воскресить его с помощью Риннегана, но затем внезапно он умер, потому что его принесли в жертву, чтобы вернуть Кагую, мать Рикудо Сеннина! Оказалось, что черный зецу был ее последователем, а не Мадары, поэтому его предали и забыли, как дурацкий мешок с костями, которым он и является. В любом случае, борьба с Богом была интересной, но мы проигрывали, поэтому Хогоромо, по-видимому, связался с Саске и Наруто, чтобы дать им шесть путей мудреца чакры как воплощения Индры и Асуры. Однако этого было недостаточно, так как Кагуя была чертовски сильной и сумасшедшей сукой, поэтому я в конечном итоге должен был помочь и пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти моего друга-который-вроде-мудака Какаши и Наруто, но вместо того, чтобы умереть, я понял, что проснулся здесь, и я потерян на дороге жизни! Еще раз! Круто же!?"

Закончив, обито просиял, не заметив слегка встревоженного взгляда Минато и ужаса, который был у Рин.

Какаши молча смотрел на него. "... Ждать.- Все повернулись к нему. -Ты ... ты только что назвал меня мудаком ?

http://tl.rulate.ru/book/28530/762048